

П. Я. ЧААДАЕВ

**Философические письма.
Письмо седьмое**

Перейдем к Магомету. Если подумать о благе, вытекающем для человека из его религии, то видно, что, во-первых, она вместе с другими более сильными причинами содействовала уничтожению многобожия, затем, что она распространила на громадном протяжении земного шара, и притом в таких областях, которые можно было считать недоступными влиянию общего движения разума, — идею единого Бога и всемирного верования: она таким образом приготовила бесчисленное множество людей к конечным судьбам человеческого рода; поэтому необходимо признать, что, несмотря на дань, которую этот великий человек заплатил своему времени и своей родине, он заслуживает несравненно большего уважения людей, чем толпа бесполезных мудрецов, которые никогда не умели воплотить и использовать ни одного из своих измышлений, а лишь раздробили человеческое существо вместо того, чтобы стремиться к объединению разрозненных элементов его природы. Исламизм есть одно из самых замечательных проявлений общего закона; судить о нем иначе, значит не понимать всемирное влияние христианства, от которого он происходит. Самое существенное свойство нашей религии состоит в способности принимать самые различные формы религиозного мышления, в умении согласовывать свои действия в случае необходимости, даже и с заблуждением, для того чтобы достигнуть конечного результата. В великом историческом развитии религии откровения религия Магомета должна быть непременно рассматриваема как одно из ее разветвлений. Самый исключительный догматизм должен без затруднений признать этот важный факт; он бы это

и сделал, если бы только хоть раз отдал себе ясный отчет в том, что именно заставляет нас смотреть на магометан как на естественных врагов нашей религии, потому что только из этого и возник данный предрассудок¹. Впрочем, вы знаете, что почти нет главы в Коране, где бы не говорилось об Иисусе Христе. А мы согласились на том, что нет ясного понятия о великом деле искупления, что ничего не понятно в тайне царства Христа, пока не видно действия христианства везде, где только произнесено имя Спасителя, пока не понятно, что его влияние распространяется на все умы, соприкасающиеся как бы то ни было с его учением: в противном случае пришлось бы исключить из числа пользующиеся благами искупления великое множество людей, носящих имя христиан; не значило ли это свести все царство Иисуса Христа к ничтожным пустякам, а всемирность христианства к смешному притворству? Итак, магометанство как результат религиозного брожения, вызванного на Востоке появлением новой веры, стоит в первом ряду тех явлений, которые на первый взгляд не вытекают из христианства, но на самом деле, конечно, исходят из него. Таким образом, помимо влияния отрицательно-го, которое оно имело на образование христианского общества, сливая разрозненные интересы народов в единую задачу общего спасения, помимо богатого материала, который цивилизация арабов передала нашей, что следует рассматривать как косвенные пути, использованные провидением для довершения возрождения человеческого рода, — в собственном воздействии ислама на дух покоренных им народов следует видеть прямое положительное действие учения, из которого оно исходит, которое здесь лишь приспособилось к некоторым местным и современным потребностям для того, чтобы получить средство посеять семена истины на более обширном пространстве. Счастливы те, кто служит Господу сознательно и убежденно! Но не забудем и того, что имеется в мире бесконечное множество сил, послушных голосу Христа, хотя они не имеют никакого понятия о верховной силе, которая приводит их в движение!

¹ Вначале у магометан не было никакого враждебного чувства к христианам; только в результате продолжительных войн между ними и христианами у них возникла ненависть и презрение к последним. Что касается христиан, то совершенно естественно, что они должны были смотреть на магометан как на язычников, позднее как на врагов своей веры; а те затем ими и стали.

Примечание

Чаадаев Пётр Яковлевич (1794–1856) — русский философ (по собственной оценке — «христианский философ») и публицист, объявленный правительством сумасшедшим за свои сочинения, в которых резко критиковал действительность русской жизни. В 1829–1831 гг. создал своё главное произведение — «Философические письма», в котором, среди прочего, одобрительно отозвался о роли ислама в истории цивилизации. Публикация первого Письма в журнале «Телескоп» в 1836 г. вызвала резкое недовольство властей из-за выраженного в нём негодования по поводу отлучённости России от «всемирного воспитания человеческого рода», духовного застоя, препятствующего исполнению предначертанной свыше исторической миссии.

Печатается по тексту: *Чаадаев П.Я.* Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991. Письмо 7. С. 128–130.

